

Через Вселенную Чингисхана (См.ниже)

Это продолжение статьи от 1.11.2016г

Жузы и процесс формирования казахской государственности

В контексте некоторых геополитических тенденций последнего времени актуальным становится вопрос территориального формирования государств. Мы предлагаем вашему вниманию исторический экскурс Марала Томпиева, посвященный тому, как складывались территория и структура казахских жузов, а также последующая трансформация их в казахскую государственность.

От традиций древности

Деление Казахского ханства на три жуза было заложено еще в военных традициях Великого Тюркского каганата. Кавалерия тюрков-кочевников традиционно делилась на три части: Орталык (Орта-Центр, гвардия), Сол канат (левое крыло), Он канат (Правое крыло).

В Он канат входили западные племена каганата: уйсун, канглы (кангары, печенеги), кимаки (кипчаки) тюргеш, карлуки, чигили, ягма, болгары, авары, мадьяры (венгры), хазары, огузы (сельджуки, туркмены) и дулу. Сол канат и Центр (орта, гвардия, фули - Кокбори) составляли племена, жившие на востоке и в центре: нушиби, дулу, отыз-татар, тогыз-огуз (жалаиры, не путать с огузами), теле (толенгиты), древние кыргызы, древние уйгуры, курыканы, байырку, басмылы, дубо (тувинцы).

Войско было организовано по принципу степной десятичной системы и делилось на десятки (ондык), сотни (жуздык), тысячи (мындык) и десятки тысяч (тумен), во главе которых стояли десятники, сотники, тысячники и темники. Тумены были не только военными подразделениями, но и основой улуса - административно-территориальной части союза племен каганата.

Впервые понятие «улус» упоминается на каменной стеле Культегина: «Түпіт қағаннан Бұлун келді, Кері күн батысдағы Соғд, Берч, Бұқар Ұлыстың халқынан Инек сенүн, Оғұл тархан келді. Он Оқ ұлым Түргеш қағаннан Мақрач таңбашы, Оғыз Білге таңбашы келді». Что означает: "От кагана Тупита приехал Булун, с западных Улусов народов Согд, Берч, Букар приехали Инексенун, Огул тархан, от кагана Тюргешей потомка народа Он Ок приехали Мақрач и Огуз Бильге».

При распаде Тюркского каганата в 603 году из за угрозы военной экспансии династии Суй (Китай) восточная и центральная части племен объединились и образовали Восточно-Тюркский каганат (с 680 г. Коктюркский каганат) со столицей Орта-Балык. Спустя сто

лет Западно-Тюркский каганат распался на более мелкие военно-племенные союзы: Тюркешский (дулу), Булгарский, Хазарский, Карлукский, Кангарский (канлы), который позже разделился на Кимакский (кипчакский, куманский) и Огузский (сельджукский). По причине кровной вражды, междоусобиц и захвата земель друг у друга в течение 500 лет распалась Западно-Тюркская государственность. И к началу 13-го века в его границах оставались Кипчакский военно-политический союз - от Дуная до Иртыша и Балхаша, Государство Хорезмшахов (канлы), Государство Каракитаев (кидани), Волжская Булгария. Тогда как тюрки-огузы завоевали новые земли (Иран, Ирак, Сирия, Иордания) и мигрировали в Малую Азию (Анатолия), создав там государство Сельджуков, которому в 2017 году исполняется 790 лет.

На развалинах Восточно-тюркского каганата появился Уйгурский каганат (745-847), а позже Кыргызский каганат (840-924), который разделился на более мелкие племенные союзы: Найман, Керейт, Жалаир, Конырат (Унгират), Татар, Уак (Олхонут), Меркит, Ойрат.

Конец смуты

Все эти мелкие племенные союзы - улусы, остатки Великого Тюркского каганата, на триста лет погрязли в междоусобицах и непрерывно воевали, уничтожая друг друга. Для тюрков Великой степи наступили «темные» времена. Но Великий Тенгри послал им нового героя, полководца, объединителя всех разрозненных и враждующих тюркских племен, разбросанных в разных уголках Евразии. Это Чингис-хан (Теміршы), получивший при жизни прозвище «Потрясатель Вселенной», основатель и первый великий хан самой крупной в истории человечества континентальной империи - Великого Монгольского государства (YekeMongyolulus).

Причина успехов кроется в умелом государственном управлении и организации конной армии, основанной на традиционной тюркской военно-племенной иерархии кочевого общества. В её основу были положены принципы родоплеменного быта: вожди возглавляли род, несколько родов объединялись в племя, племена — в племенные союзы - улусы. При этом мобилизация армии была неотделима от племенной иерархии, строившейся на основе десятичной системы. Роды и племена в зависимости от их численности в случае войн, которые велись практически непрерывно, выставляли конные десятки, сотни, тысячи. Племенные союзы выставляли десятитысячные конные корпуса - тумены во главе с военно-территориальными начальниками - нойонами, беками, багатурами.

Монгольское войско, как и древнетюркское, традиционно делилось на три части: центр (кэль, или хол), правое крыло (барунгар) и левое крыло (зюнгур или джунгар). С целью преодоления разобщённости мелких родов и централизованного управления ими более крупные соединения, такие, как тумены, формировались из воинов, принадлежащих к разным родам и племенам, объединенным в улусы.

Во время мобилизации каждый десяток кибиток (аулов) должен был выставить от одного до трёх воинов, обеспечив их продовольствием. В мирное время оружие хранилось в особых складах и являлось собственностью улуса. Оно выдавалось воинам при выступлении в поход. Нойоны обязаны были следить за исправным состоянием оружия — оно подвергалось строгой проверке на специальных смотрях. По возвращении из похода каждый воин обязан был сдать оружие, за исключением личного.

Еще при жизни Чингис-хан разделил империю между сыновьями на три части: улус Жошы, улус Чагатай и объединенный улус Угедая и Толе - хранителя Шанырака. Позже улус

Чагатая превратился в Моголистан. Улус Угедея был захвачен Хубилаем, сыном Толе, основателем Великой Юаньской империи.

Внук Чингис-хана – Бату-хан, следуя тем же традициям, разделил свой огромный улус (Золотая орда) на три административно-территориальные части. Первая – Великая орда (Ұлы орда): от Едиля (Волги) до Дуная со столицей Сарай-Бату (позже Сарай-Берке). Вторая – Ак орда (левое крыло): от Алтая до столицы Орда-Базар в горах Улытау. Третья – Кок орда (правое крыло): от гор Улытау до реки Едиль (Волга) со столицей Сарай-Джук на реке Жаик (Урал). Спустя два века внутренние улусы разделились на новые государства: Казанское ханство (1438-1552), Ногайская орда (1440-1634), Крымское ханство (1441-1783), Астраханское ханство (1459-1556), Казахское ханство (1465-1847), Сибирское ханство (1468-1607), Сарайское ханство (1481-1502).

Кризис чингизизма и жузовое возрождение

Наступил кризис «чингизизма»: улусные ханы, потерявшие заветы и авторитет великого предка, перестали учитывать нужды подвластных племен, которых в борьбе за власть ввергли в братоубийственные кровавые войны, что привело к уничтожению их государств. Уцелевшие кочевые государства - остатки империи Чингис хана, в том числе последняя кочевая Джунгарская империя, пытавшаяся реформироваться через законы ИЦКЕ ЦААХ 1635 года, также из-за братоубийственной войны потомков чоросских хунтайжей исчезли в потоке истории и были поглощены Российской и Цинской (Маньчжурской) империями. А племена бывших завоевателей стали прекрасным генетическим удобрением для развития новых имперских наций. Тысячелетнее господство профессиональных конных лучников (гулямов, альпов, мамлюков, самураев, нукеров, багатуров, батыров, толенгутов) над оседлыми народами завершилось с изобретением пушек и дальнейшим технологическим рывком в вооружении. И теперь уже последние диктовали свою волю.

Поговорим о Казахском ханстве и трех его жузах, которые сумели преодолеть кризис «чингизизма» - пройти через бутылочное горлышко угрозы исчезновения и устоять, в том числе в борьбе с воинственными ойратами.

Первое официальное упоминание о жузах появилось в трудах Махмуда бен Вали, написанных в 1634-1641 годах. В них говорилось, что после смерти хана Шайбани его сын Бахадур «начинает руководить этой страной и улусами... для зимовок и своих джайлауов он выбрал Белую Орду, которая ещё известна как Йуз Орда». Под словом «йуз» подразумевается казахское слово «жуз», которое является политэтнонимом и означает «племенной союз казахских родов».

Само казахское слово «жуз» имеет много значений, например: дуниежузы → весь мир, балтаның жүзі → острие топора, балғынжүз → свежее личико, жүз → сто.

Политэтноним «жуз» в Казахском ханстве официально появляется во времена Тауке-хана при написании сводов закона «Жеті Жарғы» главными биями - Толе, Казыбек и Айтеке, которые разделили Казахское ханство на три территориально-административные части. Жузовская система управления отличалась от улусной тем, что первая основывалась на родоплеменном делении, а вторая - только на территориальном.

Улус – это территориальное образование, не столь строго учитывающее родоплеменное деление и степень родственности племен. В улусе могли жить разные племена и народы. Улусы обозначали только неизменную территориальную границу, куда могли входить (или выходить) различные племена и народы.

Жуз первоначально был военно-политическим родоплеменным союзом близкородственных племен, восходящих к общему предку, и только потом территориальным образованием. Родоплеменное деление жузов, по мере расширения территории, не приводило к крупным военным столкновениям племен, как при улусной системе. Каждое племя и род имели свои места для кочевания и строго отведенные зимовки и пастбища. Со временем каждый жуз трансформировался в огромное административно-территориальное образование со своими естественными границами и самостоятельным управлением. Территория жуза постоянно менялась из-за перемещения и миграции племен и родов, входивших в него. Самостоятельно выйти или войти в жуз было невозможно. Куда бы ни переселялись казахские племена, все их земли считались землями жуза, к которому они принадлежали. Благодаря этой системе территория Казахского ханства за 150 лет увеличилась более чем в 20 раз.

В период между известными трудами Махмуда бен Вали в 1634-1641 годах и смертью Тауке-хана (1626-1718), в течение более чем 80 лет сформировался политэтнотним «жуз», который нашел отражение в «Жеты Жаргы» (Семь установлений). Сам же процесс формирования жузов с середины XVII до конца XIX века, в течение более двухсот пятидесяти лет, делится на два этапа.

Первый этап (1634 - 1718) – формирование военно-политического союза племен трех жузов в составе Казахского ханства. Он совпал с правлением Есим-хана (1598–1628), Жангир-хана (фактически 1629-1652), Бахадур-хана (1652-1680) и Тауке-хана (1680-1718).

Второй этап (1718 - 1881) – формирование территориальных границ трех жузов. Это время с момента принятия свода законов «Жеты жаргы» до Петербургского договора о разделе территории Казахского ханства между Российской и Цинской империями.

К началу XVIII века в Казахское ханство вошло более 50 племен, причем каждое со своей тамгой, знаменем, ураном, а также более тысячи родов и крупных подродов. Способных выставить сотню воинов («жуз») было 250. Согласно обычаем, каждый воин должен был знать до своих предков до седьмого колена, родоначальника и шежире. Принцип формирования жузов основывался на традиционной военно-территориальной системе построения войска древних кочевников.

С принятием свода законов «Есім ханның ескі жолы» («Древний путь Есим хана») четко определялись права, обязанности и полномочия хана, султанов, биев и батыров. Высшей законодательной властью стал Маслихат, в состав которого входили бии, батыры, жырау и влиятельные султаны. Он собирался раз в год, осенью, в Улытау или в Туркестане. Территориальная «улусная» система управления трансформировалась в более подвижную родоплеменную «жузовскую» систему. Например, Кіші жуз (Младший жуз) существенно расширился за счет переселения племен Байулы в междуречье Жайка (Урала) и Едиля (Волги) - Букеевская орда.

Марал Томпиев, вице-президент Всемирной академии Чингисхана (Монголия)

Продолжение следует...

Источник

<https://camonitor.kz/26047-zhuzy-i-process-formirovaniya-kazahskoy-gosudarstvennosti.html>

<https://camonitor.kz/26047-zhuzy-i-process-formirovaniya-kazahskoy-gosudarstvennosti.html>

Через Вселенную Чингисхана

Недавно в Улан-Баторе прошел XI Международный конгресс монголоведов на тему «Монголоведение и стабильное развитие». В этом году он собрал более 400 ученых из 29 стран. В его работе приняла участие делегация из Казахстана. Единственным ее представителем, которому была оказана честь выступить с докладом, был исследователь из Алматы Марал Томпиев.

Эпоха обретения границ

Прежде всего, хотелось бы отметить уникальность случая. Единственный человек из группы казахстанских исследователей, выступивший с докладом, был бизнесменом. Марал Томпиев является председателем Казахстанской Ассоциации промышленности строительных материалов (КазАПСМ), членом консультативного совета Евразийской экономической комиссии, награжден медалью «Ерен еңбегі үшін» («За трудовую доблесть»), нагрудным знаком «Қазақстан Республикасының құрметті құрылысшысы» («Почетный строитель Республики Казахстан») и многими знаками отличия. Кандидат наук, но опять же – экономических, а не исторических. А вот то, что Маралу Томпиеву в 2013 году в Монголии было присуждено звание академика Всемирной Академии Чингисхана, это уже другой случай. Так сказать, ближе к теме.

– Марал, скажите, пожалуйста, за что вас так полюбили в Монголии? Три года назад вам там академика дали, в этом – оказали честь выступить с докладом...

– Меня пригласили на XI Международный конгресс монголоведов, чтобы я выступил с презентацией книги, которую я написал совместно с Муратом Уали. Она рассказывает об эпохе казахо-джунгарских войн, которая оказала огромное влияние на формирование казахской нации, образование ее территории и оставила глубокие культурно-исторические

и материальные следы. А джунгары – это западные монголы, вот вам и монголоведение. Изучая историю взаимоотношений наших предков с ними, мы видим не только победы и поражения в битвах и войнах или примеры воинской доблести, но и то, как происходили усиление нашей государственности, увеличение численности населения, расселение казахских племен на территории Евразии, превышающей территорию современного Казахстана. Мы так и назвали книгу – «Шекара шегін айқындау дәуірі / Эпоха обретения границ». До сих пор влияние этой героической эпохи еще не полностью исследовано и осознанно даже исторической наукой. Многие эпизоды войн и тем более мира неизвестны или противоречивы, а описания тех битв, что попали на страницы скудных письменных источников, вызывают множество вопросов.

– Как вам удалось собрать столько материалов, сколько порой не под силу даже профессиональным ученым-историкам?

– В поисках ответов на эти вопросы мы предприняли более 20 автоэкспедиций по Казахстану по местам битв, и побывали там, где можно найти какие-либо источники, проливающие свет на изучаемую тему: в России, Монголии, Китае, Венгрии, Иране, Киргизстане, Японии, Туркменистане и Узбекистане. Было сделано более 20 000 фотографии и семь археологических открытий. Бюджет проекта составил более 40 млн тенге. Результатом наших полевых исследований и анализа разнообразных исторических и других материалов стала эта книга, в которой мы попытались представить целостный и комплексный взгляд на события XVII–XVIII веков в Казахском ханстве и соседних регионах, которые населяли, конечно же, и джунгары.

– Значит, вашу книгу можно назвать серьезным научным трудом, раз вы получили приглашение в Монголию для презентации ее на конгрессе?

– В целом книга не является академическим трудом, но в ней освещаются вполне серьезные исторические аспекты и делаются выводы, базирующиеся на строго научных фактах, которыми было важно поделиться на международном форуме.

– Была ли прочитана ваша книга монгольскими учеными?

– Да, причем они говорили, что им нравится в ней дух стремления к объективности.

– Что же тогда на ее страницах выходит за строгие рамки научности?

– Она написана в свободном стиле, где наряду с историческими сведениями приводятся описание наших экспедиций, экскурсии в современность, литературные пассажи и множество фотографий. Балансируя между достоверностью и увлекательностью, мы надеемся привлечь внимание не только историков и любителей истории, но и более широкого круга читателей. А для того чтобы этот круг был максимально широким, текст печатается параллельно на двух языках: казахском и русском. Кроме источника исторических сведений, книга может стать языковым пособием. Возможно, кому-то это позволит улучшить свое знание казахского языка, а кому-то – русского. Тем, кому интересны материальные следы прошлого, книга может стать путеводителем внутреннего туризма. Как неожиданно выяснилось, наши статьи в журнале «Ветер странствий» уже стали путеводителем для казахстанских кладоискателей. Вооружившись металлодетектором, они двигались по нашим следам в поисках калмыцких кладов.

Вольные монголы – люди с харизмой

– Марал, давайте вернемся к теме конгресса монголоведов. В Казахстане в последнее время стало чуть ли не модным объявлять о том, что Чингисхан был казахом, причем в этом замечены весьма авторитетные люди. Я знаю, что вы не относитесь к ним. Но были ли среди казахстанских исследователей, побывавших на этом конгрессе те, кто утверждает подобное?

– Да, были, не буду называть, кто именно. Но там они об этом не говорили. Как говорится, среда не та...

– **Оказавшись на научном форуме в Монголии, не проснулось ли желание у такого путешественника, как вы, снова исследовать ее?**

– Конечно, я не смог упустить такой возможности. В этот раз мне захотелось посетить Бурхан Халдун – место рождения Чингисхана – сакральное место для монголов, которое находится на границе с Россией. Там зона лесов и лесостепей, плато, где нет комаров и мух, в общем, джайлау. Каждый год шаманы Монголии там проводят жертвоприношения.

– **Значит, вы поднимались на вершину знаменитой горы?**

– Нет, вряд ли бы я успел. Это ведь закрытая заповедная зона, куда въезд на машинах запрещен за 40 километров. На саму гору можно идти только пешком или на лошадях, охота и рыбалка запрещены. Не каждый монгол посещает гору. Но для них это Мекка: место паломничества к великому хану тюрков и монголов – Потрясателю Вселенной.

– **И что вы там делали?**

– Все было по тенгрианским обычаям – обряд кормления аруахов: с утра принесли в жертву барана с нашим другом Баярху, в ханской юрте «пустили кровь», прочитали молитвы великому Тенгри и Чингисхану, поклонились огню, воде и земле, попросили покровительства наших предков в Монголии и Чингисхана казахам и непосредственно нашим семьям. Потом поехали на юг в пустыню Гоби, проехали 500 километров и уперлись в южный хребет. В общем, проделали путь 1 200 километров. Монголия – зеркальное

отражение Казакции: такие же горы и пустыни на тех же широтах. Тем заметнее разница в стиле жизни и менталитете.

Фото © Марала ТОМПИЕВА

В Монголии сейчас около четырех миллионов туристов, там этнодеревни на каждом клочке земли, больше миллиона юрт и около 80 млн голов скота на три миллиона монголов. Очень развит малый и средний бизнес. Собственное производство продуктов, шерсти и кожаных изделий. Все заняты. Нет воровства и гаишников на дорогах с радарамии. Вольные монголы – люди с харизмой: честные, держат слово и говорят как есть.